

Катерина Ежевика Оборотни Мерано, или Спаси меня замуж

<https://litres.ru/74207924>

Аннотация

Подрабатывая в крематории, я никак не ожидала среди ночи увидеть, как в холодной с железного стола встает мужчина. Голый, синюшный с пулевым ранением и прямо на моих глазах превращается в ирбиса. Да, да, я позже погуглила. Стоило бы решить, что мне все привиделось, но оставленный на память клык, развидеть не удастся. А потом мы встретились снова и как бы выжить, ведь я еще ни разу даже замужем не была... Вас ждет: милый котик, очень большой котик истинная пара ирбиса, но она человек путешествие в Италию, в курортный городок замковые приведения, восстанавливающие справедливость немного мистики найденный древний храм любовь и ХЭ

Книга входит в литературный флешмоб “Оборотни и другие неприятности”.

Содержание

Глава 1. Обрыв	4
Глава 2. Крематорий	8
Глава 3. Гость	13
Глава 4. Оживший посетитель	19
Глава 5 Банши	26
Глава 6. Перезагрузка	32
Глава 7. Логово	37
Глава 8. Термальный источник	42
Глава 9. В логове	47
Глава 10. Ужин	54
Глава 11. Массаж	59
Глава 12. Новый знакомый	64
Глава 13. В старой части замка	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1. Обрыв

Она

Что может быть лучше прогулки по осеннему лесу? Правильно, прогулка по лесу во время отпуска и подальше от родного города, всех проблем и странностей.

Поверить не могу, что рискнула уехать в Италию из родной России. Но мне повезло, хотя как сказать, мне в руки неожиданно попала огромная сумма, почти загадочным образом.

До сих пор в дрожь бросает и не знаю, верить ли своим глазам или все-таки предположить, что мне привиделось. Вот потому я и ушла подальше от людей, попинать листья, вдыхая божественный аромат осени: земли, прелых листьев и грибов. А еще подумать.

Я целенаправленно поднималась в горы. Люблю их с детства, так как выросла в небольшом городке, окруженном горами. Удивительно, но восхитительный горный воздух, вечеряющее небо позволили вздохнуть свободно, ненадолго позабыть о тяжелых думах.

Я шла больше часа, углубляясь в горы, наслаждаясь прогулкой, возможностью ничего не делать, любясь местными красотами.

Несколько раз из-за стволов выглядывали любопытные белки, но я ничего вкусенького не прихватила для рыжих

хитрюг. Еще видела пушистые хвосты то ли бурундуков, то ли кого-то еще мелкого и пугливого.

А пару раз мне показалось, что на меня глазела летучая мышь, но ведь это ночные животные, а этот представитель рукокрылых по моим ощущениям следил за мной. Странно, очень странно.

Я совершенно забыла о мышонке, мордочку которого периодически видела из-за очередного ствола, так как, преодолев новый подъем и слегка углубившись в тайгу, я вышла на потрясающую поляну, заканчивающуюся вертикальным обрывом, мечтой скалолаза. К счастью, я не скалолаз, но люблю природу и ее первозданное, дикое очарование.

Стоя в двух шагах от обрыва, я не могла оторвать взгляда от нереально ярких красок. Небо словно макнули в таз с малиновой краской, а до этого с оранжевой, розовой и желтой. И теперь все эти краски мягко смешиваются, растекаются по небесному куполу, не обращая внимания на силу тяжести и облака. Эти пушистые создания подставляют бока, чтобы покрасоваться друг перед другом нежным разноцветьем.

Я настолько погрузилась в свои фантастические грезы, что не сразу заметила присутствие постороннего. Сбоку от меня, но при этом на полшага позади, стоял и приняхивался ко мне огромный пятнистый кот. У меня техническое образование и из всех диких кошачьих, пожалуй, точно определю тигра по полосочкам и льва по лохматости, ну и рысь по кисточкам.

Однако поскольку совсем недавно уже была свидетельницей странностей, то освежила слегка память. Полюбоваться облаками вышел не кто иной, как ирбис, снежный кот, и что-то я не припомню, чтобы средой обитания этих хищников были Доломитовые Альпы.

Все эти мысли смертельными пулями пролетели в голове, не задерживаясь, как говорится, навывлет. Медленно, очень медленно я поворачивалась лицом к опасности. Бежать мне некуда, зверь перегородил путь в лес, а прыгать с обрыва, когда я только что полюбовалась далекой речкой с булыжниками вместо перинки, я не готова. Неудачный камень под кроссовком. Как я оказалась настолько близко к обрыву, не ведаю, но следующий неосознанный шаг был в пустоту.

Падая, я видела, как в прыжке зверь оскалил белоснежные, длинные клыки, а потом я обо что-то ударилась бедром, спиной, плечом. Перекувыркнулась в воздухе, с мгновенно похолодевшей спиной, вспомнила, что на дне обрыва течет бурная, но мелкая горная река, а берег усыпан камнями самой разной величины.

В следующее мгновение я застыла в воздухе и глупо моргала на ствол дерева перед моим лицом.

Треск ткани заставил схватиться за деревце. Кто-то очень сильный и пока мне невидимый, помог встать так, чтобы ноги оказались на земляном коме, из которого и рос молодой дуб, как только вырос в таких условиях. Впрочем, он здесь не один такой отчаянный.

Подняв голову, увидела синие глаза молодого мужчины, знакомого мужчины. То-то кошачий хвост мне показался знакомым. Страшная сказка, в которую невозможно поверить, продолжается.

Как так-то? Я уехала за тридевять земель, чтобы оказаться подальше от неоднозначных событий и освежить голову. Но вот он снова передо мной, ночной кошмар с элементами черного юмора.

Дорогие друзья! Приветствую вас в новом литмобе "Оборотни и другие неприятности") Истории появляются каждый день, яркие, горячие, одна интереснее другой (сама проверяла))

Удостовериться, что это так, можно по ссылке)))

https://litnet.com/ru/tag/%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8_%D0%B8_%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%B5_%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-t41146159

Приятного чтения и вкусных впечатлений!

Глава 2. Крематорий

Он

Я уже два месяца таскался за великовозрастным оболтусом друга моего отца Дженнаро Кварттроки, уважаемого мной человека. А все почему? Не мог отказать главе клана в этой малости, не подозревая, насколько тошнотно смотреть на вечный праздник в угаре. Молодой, гордый и глупый.

Парень ушел из клана, уехав в другую страну, к материнской родне и прожигает жизнь, не понимая, как родители переживают. Видимо, враги главы нашего перешли от угроз к действию, раз меня попросили помочь и "присмотреть за мальчиком", что означало круглосуточное наблюдение.

За все время наблюдения не было никаких намеков на слежку за объектом. Опасность для себя представлял только сам парень. Как только здоровье позволяет столько пить, кушать, гонять на байках? Игнацио, а здесь, в России подопечный представлялся Игнатом, крутился среди золотой молодежи, говорил с акцентом и не расставался с красивой русской девушкой Мариной. Ну хоть женщин не менял как перчатки и то хлеб.

Видимо, отсутствие хоть какого-то движения около объекта наблюдения, расслабило меня, и наемника я заметил слишком поздно.

Игнат с друзьями, засели в вип-ложе очередного клуба.

Море выпивки, пустой треп и бесконечные пари, где ставками были машины, байки, дорогие гаджеты и даже девушки. Меня сильно удивило, что юные соблазнительницы зачастую не были против и сверкали отретушированными улыбками, изредка наигранно протестовали.

Мой подопечный, как обычно, обнимал свою блонди и отказывался делать свою девчонку разменной монетой в очередной забаве.

— Ой, мальчики, какие вы скучные, давайте танцевать, — вдруг подорвалась одна из их компании.

Первое время я реагировал настороженностью на всплеск чьей-то активности, но не сегодня, а продолжил вяло наблюдать. Хорошо, хоть в телефон не уткнулся, как делали это другие телохранители, приставленные бдящими родителями беспокойных деток. Потому в последний момент краем глаза заметил незнакомца. В секунду оценил выправку, одежду и взгляд, брошенный на Игнацию.

Времени раздумывать не было. Выпрыгнул из тени, толкнув парня на Марину, подставляясь под пулю, и сделал это крайне неудачно. Грудь взорвало болью и меня почти мгновенно отправило в отключку. Но суматохи я успел навести, а значит, дальше парнишка справится.

Очнулся в странном месте. Здесь сильно пахло чем-то сладковатым, неуловимо знакомым запахом, а я промерз, кажется, до костей. Мысли вяло ворочались в черепной коробке, яркими вспышками воспоминаний, фрагменты которых

заставляли огненной болью взрываться мой мозг.

Почему-то я не мог пошевелить руками, хотя ужасно хотелось сжать голову ладонями, чтобы хоть немного унять острые ощущения. Однако холод окутывал настолько плотно, что еще немного и сознание вновь покинуло меня.

Второе пробуждение было не менее болезненным, но более определенным.

— Армандо, Армандо! Давай, просыпайся. Я уже вколол тебе все, что мог.

Голос раскалывал мою голову, заставлял думать, шевелиться, открывать глаза.

Друг сначала пребывал в каком-то мареве, потом зрение слегка прояснилось, но стоило мне попытаться приподнять голову, как мир поплыл и стал двоиться.

— Так, тихо-тихо. Это все побочки. Скоро пройдет. Ты, главное, не торопись. Потихоньку, помаленьку. Тебя сдали те, кто заказал Игнацио Кварттроки. Угадай, куда тебя привезли мимо больницы?

Помощник, медленно передвинул мои ноги и теперь заставлял мое тело принять сидячее положение. Но оно словно задеревенело и отказывалось гнуться и слушаться.

— Я бы сам никогда не нашел тебя. Это, — друг и спаситель, глазами обвел помещение, — крематорий. Заказ на твой прах оплачен неизвестным, и сожжение назначено на завтрашний полдень.

Я даже сел от такой новости.

Чуйка не ошиблась, передо мной Матео или, по местному, Матвей, живет на две страны, и его все устраивает. Здесь у него жена и две очаровательные дочки, а там работа для него и курорт для его любимых девчонок.

Матео крупный мужчина, но жутко добродушный. Обо-
жает свой байк, больше похожий на вертолетную площадку
и ездит на нем не для скорости и драйва, а ради ощущения
свободы и удовольствия. А удовольствие он получал исклю-
чительно на лягушачьей скорости в шестьдесят километров
в час.

С помощью незатыкающегося друга я спустил ноги, и
только теперь стали складываться факты, которые я вроде
услышал, почувствовал, но не осознал замерзшим напрочь
мозгом. Сладковатый трупный запах, собачий холод, а мы,
коты, предпочитаем тепло. Громящая о каменный пол
железная тележка под моим голым задом. Сразу захотелось
обернуться в шерсть, но док вовремя предостерег.

— Пока не оборачивайся, подожди еще минут десять, по-
ка лекарство подействует.

И док вогнал шприц мне плечо.

— Матео, а что я делаю в морге?

— Да, что это вы тут делаете?

Как по команде мы обернулись на чистый девичий голос,
от которого я подвис и завилял хвостом, частично трансфор-
мируясь, желая потереться о ноги девчонки, ища ее ласки.
Что вколол мне друг?

Челюсть тоже изменилась, потрогал, подвигал и поймал в ладонь собственный клык. Кто мне выбил зуб и когда?

Док метнулся в ее сторону, а я стал заваливаться, но в голове что-то щелкнуло. Матео убьет ее, как свидетельницу того, чего видеть не должна. И я рванул, на ходу перевоплощаясь в зверя.

Глава 3. Гость

Она

Что опасного может быть в подработке летом? Собственно, ничего. Особенно если работа не бей лежачего, когда все в отпуске, на улице пыльная жара, городок небольшой, сонный, а место моей подработки отдаленное от города, и как бы это помягче выразиться, специфическое, не любит суеты и... живых.

Это я про наш крематорий. А подобные заведения любят торжественную тишину, особенные места, запахи и, как это ни странно, репутацию. А еще отзывы. Не буду шутить на эту тему, но порой язык так и чешется.

Тетушка моя, Наталья, взяла меня к себе для работы с клиентами. Потому как именно в последний и самый знойный месяц лета работники крематория решили дружно уйти в отпуск. У тети Наты трое пацанов погодок, которых в крематорий лучше не брать.

Был печальный опыт, чуть гроб не уронили во время церемонии прощания. Благо посетители, коих принято именовать не иначе как гостями, не поняли, чьи сорванцы выказывают непочтение. А садик, как водится, на два ближайших месяца закрыли на ремонт.

Тетушек у меня три и все любят, балуют и изо всех сил заботятся, я их тоже беззаветно люблю и часто навещаю. Од-

нако после смерти моей мамы, старшей из четверых сестреночек, заботится обо мне стали усиленной.

Конечно, хорошо, когда есть по-настоящему близкие люди, но порой хочется тишины. Огромное, гулкое здание крематория, то что доктор прописал, а я после сердечной травмы особенно ценю спокойствие и уединенность.

И вот во время обеденного перерыва мы с дедом Сеней традиционно пьем чай на заднем дворе. Смешной, сухонький старичок — местный сторожила, заставший открытие крематория еще в старом здании. Рассказывал, что приезжал депутат ленточку разрезать. Однако узнав, что в привидениях по округе бродит волк, быстренько укатил.

Дед травил байки с черным юмором, смаковал чифир с мятными пряниками и наслаждался плавящим песок августовским солнцем.

Тихонько посмеиваясь, я допила чай, лениво оглядев пространство. Желтый песок хотелось второй раз за день полить водой, так как он высох, будто с утра Николай не поливал его минут сорок.

Мы сидели под козырьком, но тени в нашем укрытии становилась все меньше. Чуть поодаль вольготно разрослись вязы. Надо бы кого-нибудь уговорить повесить там гамак. Например, Николая он тоже где-то здесь, но, скорее всего, в мастерской, возится с заказами на мраморные памятники. Крупный и всегда хмурый молчун, очень соответствует месту работы.

Нужда позвала меня в здание, и стоило мне выйти из туалета, послышалась приближение машины. Странно. Обычно машина прибывает рано утром и паркуется с другой стороны.

Сегодня у нас вроде как выходной. Печь включают исключительно по расписанию. А до этого есть дни прощания и дни получения праха.

Я вышла через парадный вход, у крыльца стоял огромный черный монстр на колесах и это отнюдь не катафалк, а нечто отполированное и пафосное.

Из него выбрался огромный детина криминальной наружности. Макушка его красиво блестела на солнце, как и бока черного «трактора», и это на наших-то пыльных дорогах.

— Я труп привез. Куда его? — спросил низким голосом, хмуро осмотрев меня с ног до головы, но даже бровью не повел.

Удивилась такой постановке вопроса, обычно люди с бóльшим пиететом относятся к смерти. А я сегодня, действительно, была одета несколько не по форме, так как не ждала приезда гостей. Ярко-желтый сарафан до колена — это не тот строгий темно-синий костюмчик, который выдала тетушка.

— Давайте документы, а холодная у нас с торца здания.

Мне сунули в руки папку с бумагами, и я вновь вошла в холл, где мрамор, коим отделано помещение, давал такую нужную прохладу. Через внутренние переходы вошла в хо-

лодную.

Лысый мужик тоже вошел в помещение, он был в черной футболке, которая еще немного и разойдется по швам и в черных же джинсах, а еще в кроссовках, то же черных. И как еще не спарился, так одеваться в жару.

Жестом показала на каталку, сегодня даже парней нет, обычно помогающих гостям. Я девушка хрупкая, вот и пусть сам справляется. Удивило меня и то, что человека привезли без гроба, в крови и не в торжественной одежде, а в джинсах и когда-то белой футболке. Бугай, старался загородить собой привезенного, но я увидела, что у него пулевое в грудь.

— Подождите, я журнал заполню. Вам на когда назначить сожжение. Урну покупать будете? А гроб? На какой день назначить прощание?

В небольшой уютной комнатке, куда я с некой опаской пригласила бугая, но так заведено, я села за стол тетушки и от волнения пулеметной очередью задавала вопросы, попутно заполняя данные в программе.

— А, э, — отличился многословностью гость. — Одну минуту, — вежливо пробасил он и, вынув из заднего кармана смартфон, вышел.

Вернулся ободренный.

— На сожжение. Когда ближайшее время?

— Завтра в двенадцать дня.

— Замечательно, запишите его. И вот вам на все, что нужно. Сдачу оставь себе, — он многозначительно посмотрел

вниз, где видны были ступни с розовым педикюром.

Я вспомнила, что у моей многострадальной, но любимой обуви сегодня оторвалась одна шлевка, но я так и ходила. Хотела отдать в ремонт как только, так сразу.

Я хмыкнула и вежливо поблагодарила. Поблаивалась я этого здоровяка. Вроде и документы на жмурика в порядке, настоящие, а что-то настораживало меня в ситуации.

Однако лысый бугай, так и не представившейся мне, разговаривал вежливо и без матов, хотя давалось это ему с трудом. Страдашки на лице со сломанным носом были написаны большими буквами.

На край стола лег пухлый конверт и стараниями мужика пополз в мою сторону. Не знаю, почему, но я покосилась на камеру, здесь установленную, но не подключенную. Бугай проследил за мной взглядом и постарался сдвинуть кресло так, чтобы загородить собою конвертик. Меня стало потряхивать от сдерживаемого истерического смеха. С одной стороны, страшно до икоты. С другой, ощущение абсурда полное.

— Звук пишет? — чуть приблизился он ко мне.

— Только картинка, — решила не нагнетать, мало ли на что ему в голову взбредет.

— Сможете сами убрать запись? Или помочь?

— Сама.

Станный разговор со странным типом, который скоренько укатил на своей черной игрушке, так и незамеченный де-

дом Семеном.

Глава 4. Оживший посетитель

Она

На ночь я решила остаться на работе. Ну а что, комната отдыха весьма располагает к хорошему сну на удобном кресле-раскладушке, постельное белье у меня припасено. В соседней комнате даже душ есть.

Какой-то хороший человек, проектировавший здание, сделал работникам такой роскошный подарок, как комфортабельная ванная комната на работе. На самом деле душем почти никто не пользовался, однако все радовались самому факту его наличия.

Почему я остаюсь в крематории, где в полуподвальном помещении находится холодная, а в огромной парадной красиво стоят гробы, венки и урны? Ну первых, вся эта атмосфера меня никогда не пугала, а по вторых, меня жутко укачивает в той тарантайке, которая развозит рабочих по домам. Я потом еще несколько часов зелененькая хожу, а утром обратно тем же маршрутом. Нет, лучше я здесь мирно посплю.

Однако спокойно отдохнуть мне не удалось. Уснула я быстро и крепко, но в какой-то момент меня буквально выдернул из сна какой-то звук. Окна открыты настежь из-за жары, и мне показалось, услышала звук то ли мотоцикла, то ли еще какого транспорта. Здание наше построили в стороне от дороги, и обычно здесь слышно только стрекот сверч-

ков, да завывание ветра. Говорю, покойники не любят шума и суеты живых.

Когда услышала приглушенные голоса, насторожилась еще больше. Тихонько выбралась из-под одеяла, на цыпочках подбежала к сумочке и нащарила перцовый баллончик. Вот уж не предполагала, что эта штука может мне пригодиться. Подарок от бывшей большой любви.

Больше мне отбиваться нечем, крышкой гроба — силенок не хватит, а искусственными цветами только привидений пугать. Деда Семена будить и подставлять не хотелось, а Николай вечером уехал домой. Поэтому я невесомо спускалась по мраморным ступеням, приятно холодившим пятки.

Очередной грохот раздался из холодной. У меня что, кто-то решил уворовать посетителя, которому было суждено завтра в печь пойти? Зачем воровать труп? Я продолжала медленно спускаться, открыла незапертую дверь и увидела странное.

Незнакомый мужик выкатил из специальной ниши тележку со вчерашним поселенцем, что-то вколол ему и уговаривал того просыпаться. И он проснулся, и даже пытался сесть.

Я пребывала в самом настоящем ступоре, медленно пыталась сообразить, что происходит. Сглотнула. Такое бывает? Мужика недоубили? У него пулевое, я помню. Мысли про зомби я сразу откинула как несостоятельные.

Бывает ведь, врачи пульс не нащупают, а он просто слишком тихий, а потом пациент на столе у патологоанатома вере-

щать начинается. Похоже, в нашем случае врач справку о смерти выписал несколько преждевременно, доподлинно не убедившись в полном отсутствии жизни. Ведь не может быть, что все это сделано специально.

Откуда тогда этот, который сейчас набирает очередной шприц, и знает, что его пациент скорее жив, чем мертв?

Однако пока я искала обоснования, чтобы не сойти с ума оттого, что с кушетки в мертвецкой под бледным светом единственной лампы, встает огромный синюшный, голый мужик.

Делает он это крайне неуверенно, движения скованные, ну как у зомбаков в ужастиках. Пусть я этот жанр не жалую, но пару фильмов все-таки видела, но впечатлилась только теперь. Происходящее на твоих глазах противоестественное действо пугает круче всяких спецэффектов.

В тихие бормотания доктора я почти не вслушиваюсь. Мужчина громоздкой комплекции то роется в медицинском чемоданчике, то реанимирует пациента, довольно успешно, надо сказать.

Интересно, как это Николай не заметил, что гость живой? Он вчера вечером раздел его и засунул в нишу холодильника.

— Матео, а что я делаю в морге? — медленно размяв шею и плечи, вдруг спросил наш зомби.

— Да, что это вы тут делаете? — очнулась и я от ступора. — Кого мне завтра сжигать в полдень?

Дальше я ничего не успела понять. На какой-то запредель-

ной скорости на меня бросился док. В его взгляде я увидела свой приговор. Смертельный приговор.

Невероятный прыжок и мужик с медвежьей лапой вместо нормальной руки сжимает мне горло. Про баллончик с перцем я напрочь забыла, а потом и вовсе выронила из ослабевших пальцев.

Еще одно движение на периферии зрения и рядом стоит бывший труп с хвостом. С большим пушистым, очень красивым хвостом, как у дикой кошки. Зомби, который после смерти еще и оборотнем стал. Частично. Это что-то новенькое. Или это я умерла и лежу вместо них на холодной кушетке, под мерное жужжание единственной лампы.

Хотелось то ли уплыть в обморок, то ли проснуться, то ли побиться головой обо что-то твердое, чтобы вернуть привычный порядок вещей.

Что за дикость происходит? Да, байки о привидениях у нас обычное дело, а вот про оборотней не слышала. Хотя...

И я стукнула лбом дока в переносицу, со всей дури. Станный мужик взвыл, шею из захвата выпустил. Я схватилась за оба пострадавших места. Больно, это значит я жива, и весь сюр происходит на самом деле?

— Док не смей. Она моя ответственность.

Огромный пятнистый кот стоял на задних лапах, нервно бил хвостом и держал, обычными мужскими руками в удушающем захвате своего спасителя.

— Твоя? Ты уверен? — спросил Матео, глядя мне в глаза,

а потом усмехнулся.

А я еще разок потерла шею, только бы синяков не осталось.

Котик тоже отпустил друга, посмотрел на свои руки и спросил.

— Док, что у меня с оборотом?

— Я говорил, обождать. Лекарства с сильными побочками. Не рискуй, верни человека, тебе еще рану зашить надо.

И точно, зашить пулевое стоило поскорее. Рану растревожили, и она закровоточила, хотя док успел заклеить ее.

— Девушка, советую забыть все, что вы только что видели.

Понимала, что нахожусь в шаге от смертельной опасности, кажется, я увидела сверхсозданий, способных восставать из мертвых и превращаться в зверей. Озноб прошелся по спине, и я сложила руки на груди.

— А что я увидела ночью в месте, где потустороннее рядом? Иногда здесь видят привидений. И я не дура, чтобы рассказывать, что у меня труп сбежал. Лучше скажите, что в документах писать?

— Под твою ответственность, — повторил док другу, собирая шприцы в чемоданчик, — если наши узнают. Сам знаешь, — он помолчал, бросил короткий взгляд на меня, потер подбородок, обычными мужскими волосатыми руками, и уже мне бросил, — а документы оставь как есть. Мой друг пока для всех мертвым побудет, позже воскресит себя к жизни.

ни, когда опасность минует.

Этот грубиян сунул мне под резинку спальных шорт пачку денег. Только я особо не обратила на это внимание, в шоке рассматривая то Матео, то голого и все еще синенького от холода пациента. Мыслей роился ворох, но структурировать я их не могла. Поджала пальчики на ногах, которые начали подмерзать на холодном полу.

— Вам простынку дать, прикрыться? — спросила я мужика, который все это время неотрывно смотрел на меня.

Нервируя этим больше, чем когда начал шевелиться на железной каталке.

Он несколько заторможено оторвал от меня взгляд и посмотрел на себя. А я внезапно вспомнила его имя. Ведь заполняла вчера документы и обратила внимание на иностранное происхождение гостя.

— Да, про одежду я и не подумал, — бросил хмурый док. Достав из шкафчика черную простынку с анаграммой крематория, вещь, к слову, подотчетная, я подала ее Армандо Нэви.

— Нам пора, скоро рассветет, — док ловко подхватил под локоток своего пациента.

Армандо неожиданно подался ко мне ближе и поймав мою руку, что-то вложил в нее.

— Сохрани. На память. Найду тебя позже.

А днем на черном монстре прикатил знакомый с блестящей лысиной и потребовал прах сожженного. Пришлось на-

сыпать немного золы, благо этого добра достаточно, и торжественно, на подкашивающихся ногах, вручить урну бугаю.

Будто все прошло штатно, без эксцессов.

Глава 5 Банши

Он

После пробуждения в крематории прошел месяц, а я все никак не могу отойти от той истории. Каждый день вспоминаю странную молодую женщину. Жаль, что она человек. Ведь из-за этого мы больше не увидимся с ней.

Не знаю, чем меня так док обколол, что ее образ кажется мне нереально прекрасным, дивным видением, чистым ангелом. Ага, крематорий как раз то место, где можно встретить этих небесных созданий. Надеюсь, со временем забуду свое чудесное наваждение.

Самое дикое, что я даже не двинулся оттого, что меня собирались сжечь заживо, а мой прах в красивой урне привезли главе клана Дженнаро Кварттроки.

Австрийский клан гиен пригрозил Дженнаро, что при невыполнении их условий, подарят ему такую же урну с его сыном.

Боюсь, если бы за пару дней до этой встречи мы с Игнацио и его Мариной не прибыли под беспокойные очи главы, его бы удар хватил. Зато теперь мы знаем, на что готовы пойти эти падалышки ради доломитов.

Благодаря доку, я отлежался пару дней, одновременно договорившись с братом, чтобы меня и Игнацио тайно вывезли из страны на частном лайнере. Мой подопечный чудом

остался жив.

Наемник был не один, а трое. Игнат отделался синяками, которые получил, пока защищал свою девчонку. А девчонка спасла его от ножа в спину. Парень наотрез отказывался уезжать в родной клан без своей Марины. К тому же она, как выяснилось, одна из одаренных, хотя и не сознавала этого. А кем именно она была, стало для всех сюрпризом.

Девчонка считала себя человеком. Росла она в детдоме и была несколько странной, со слов воспитателей. Девочка видела призраков, а одной пожилой нянечке предсказала смерть. Ребенка стали сторониться и сверстники, и взрослые.

Став старше, Марина поняла, что больше никто, кроме нее, не видит души умерших. Из-за этой в сущности безобидной особенности, ее никто не возьмет в семью. Девчонка стала скрывать, что видит и даже говорит с призраками, а порой замечает, что за человеком ходит смерть.

Даму с косой можно отогнать на время оберегом, добрым наговором или даже договориться об отсрочке, а еще со смертью можно сыграть в кости на жизнь или смерть.

Однажды Марина выиграла жизнь целой семьи. Мальчишки, его мамы и бабушки с дедушкой. На летних каникулах они повстречались на пляже городской речки. Марина долго наблюдала, как темная тень бродит рядом с веселой семьей. Они вместе играли в волейбол, а потом позвали ее в свой круг.

Немного погоняв мяч по горячему песку, девочка ушла и села под деревом, поманив за собой смерть. Тогда темная сущность и предложила игру. Если Марина выиграет, то в аварии, которая должна случиться на обратном пути, никто не пострадает. Девочка очень сильно волновалась, ведь на кону не что-то обыденное, а жизнь целого семейства. Марине хватило сообразительности поставить условие, что в случае ее выигрыша, люди доживут до старости и умрут своей смертью.

Это был не простой бой на везение, а самое настоящее стратегическое соревнование. Девочке показалось, что от волнения она отдала смерти несколько лет своей жизни, а та довольно жмурилась и облизывалась. Даже коса ее стала блестеть ярче на летнем солнышке. Марина выиграла этот бой и вздохнула с облегчением только после слов дамы в плаще:

— Старики скоро, итак, постучатся в мои чертоги. Женщина ходит под лапой оборотня, он охранит ее от опасности. А вот за парнем тебе придется самой присмотреть. Горяч, не обуздан. Он частенько будет ходить по грани.

Девушка тогда не поняла слов про оборотня, но переспрашивать не стала.

Пока они подрастали, Марина приглядывала за парнем в летние месяцы, когда они с мамой прилетали повидаться с бабушкой и дедушкой. Потом она узнала, что живет мальчишка в Италии в маленьком курортном городке Мерано, надежно укрытом от ветров и холодов горным хребтом Тес-

са. Она узнала, что там находятся потрясающие горнолыжные курорты, горячие целебные источники, проходят фестивали вина, цветут оливы и акации.

Однажды в шестнадцать лет Игнат признался девушке в любви и позвал с собой.

— Мерано самое красивое место на земле, ты не пожалеешь.

— Я согласна.

Марина долго не думала, она знала, ей нужно быть рядом с ним, чтобы он жил. И было не так важно, что она влюбилась в его озорные карие глаза и вихрастые волосы. Обожаала смотреть на его профиль и ценила каждую минуту, проведенную вместе.

Однако молодым помешали взрослые. По суровым законам мира одаренных, к которым относились оборотни, им нельзя иметь отношения с людьми. А Марина была для них человеком. В тот год Игната увезли силой, а к детдомовской девчонке наведались взрослые дяди.

— У Игната на родине невеста есть, и ты не вписываешься в их семью.

— Но я должна быть рядом с ним, — убежденно доказывало свой порыв белокурое создание, угловатое и несуразное в своей подростковой поре.

— Забудь о нем, девочка, иначе...

Мужчина недоговорил, они ушли, оставив ее переживать за жизнь ставшего родным человека.

Четыре года он не приезжал к бабушке и дедушке. И вот, в двадцать, несмотря на запрет главы клана, он сбежал в Россию. Игнат помнил о ней каждый день, переживал, вспоминая нереально голубые озера ее глаз. Он всегда тонул в них. Эти глаза были словно порталы в другой, потусторонний мир. Марина казалась ему особенной девушкой.

Когда его увезли, он почувствовал за нее ответственность и попросил деда с бабой навещать девушку, подкармливать и подкидывать ей денег. Сам не забывал переводить далекой родне суммы побольше.

Встретившись вновь, он не желал больше отпускать Марину, хоть и знал, что она человек. Однако молодой человек верил, что можно найти выход, и он планировал проштудировать всю родословную любимой, вдруг да наследил в каком-либо поколении кто-то из одаренных.

Вся сложность заключалась в том, что сведения о детдомовских детях не спешат рассказать посторонним. Но этого, к счастью, делать не пришлось. На вопрос, заданный Игнатом наобум, девушка рассказала много интересного:

— Марина, скажи, ты не замечала за собой ничего, скажем так, необычного? Например, необоснованная агрессия или ты видишь в темноте, или...

— Постой. Не надо предположений. Я расскажу тебе. Только обещай, что не отвернешься.

Он взял ее дрожащие от волнения ладошки в свои и согревал в большой горячих руках. Марина рассказала о пер-

вом привидении и об игре в кости с дамой в плаще и с косой, о том, что ее считали не такой, как все.

— Теперь ты думаешь, что я сумасшедшая?

Несмотря на все страхи девушки, парень не посмеялся над ней. Наоборот, он обрадовался.

— Милая, это же здорово! Так, идем в библиотеку. Есть такая специальная для одаренных, а то я даже не знаю, к какому виду тебя отнести.

Вместе они выяснили, что тех, кто видят привидений, называют Банши. Только они могут видеть смерть и разговаривать с ней.

Глава 6. Перезагрузка

Она

После того странного случая в крематории вновь наступило затишье. Я ни с кем не стала делиться произошедшим ночью. Однако с тех пор меня стала тяготить работа здесь. Нет, я не стала бояться наших неживых посетителей, но какая-то внутренняя тревога поселилась на сердце.

Мне хотелось то ли куда-то уехать, то ли что-то изменить в жизни. Все казалось однообразным, мертвым. Неделю я маялась, не зная, чем себя занять в свободное время, а его было много.

Потом из отпуска вышла управляющая, и тетушка моя, вернувшись на рабочее место, предложила отправиться с ее пацанятами к их бабуле на дачу. Я с радостью приняла предложение сменить обстановку, а с тремя сорванцами не будет и минутки свободной на рефлекссию.

Постоянно вспоминая своего ночного жмурика, оказавшегося очень даже живеньким, я вновь и вновь воскрешала в памяти, как он сорвался в мою сторону защищая.

Особенно въелся в память его взгляд: острый, внимательный, а еще поглощающий. Ух, аж мурашки по коже рассыпаются. Я так и эдак крутила воспоминания и пришла к выводу, что док по какой-то причине увидел во мне угрозу. Что рассказу о похищении трупа? Или о его воскрешении? Или

об излишней мохнатости?

Вообще, я полагаю, правильным было увидеть, что мужчина жив-здоров и от этого даже теплее на душе. А какую бы я панику подняла, узнав, что у меня из-под носа сбежал покойник, они не подумали?

А так не захотел мужик в печь, его право. Газ сэкономим. Остальные не возмущаются, а молчанье, как говорится, знак согласия. Моя совесть кристально чиста, а мелкие неточности в документах, это совершенно не мое дело.

Смерть — это нечто непоправимое, а Армандо, считай, родился заново, может переосмыслить прошлую жизнь и все начать с чистого листа. Возможно, я много надумываю, но хотелось бы, что все сложилось у него хорошо. О том, что у мужика ни с того ни с сего вырастает хвост, а сам он покрывается шерстью, думать было боязно. И странно. Но мне думалось. И чем больше я над этим размышляла, тем сильнее убеждалась, что так бывает, когда сказки оживают. Дед Сеня в призраков верит, а я — в оборотней.

Еще пять дней на даче, где я загорала на речке, приглядывая за сорванцами, поливала небольшой огород и грызла едва созревшие ранетки, как позвонила еще одна тетушка. Василина. В этот раз ее звонок мне показался даром небес и толчком к личной перезагрузке.

К тому же мне за этого хвостатого мужика и заказчики на сожжение денег дали больше, гораздо больше, чем нужно и док красивую пачку оставил. Полагаю, за молчание.

Я не гордая, от денег не откажусь. С обеих сторон слишком много морального давления было на мою нежную, девичью психику. Будет компенсация.

Про нежную психику я немного загнула. После защиты диплома мы с одноклассниками засели в любимом кафе. И вот делаясь кто, где и как планирует провести ближайшее время, я шокировала всех, рассказав, где у меня будет подработка. Кто-то у виска покрутил, кто-то перекрестился, а одну девушку вывернуло наизнанку. Последняя оказалась беременной и крайне впечатлительной.

В тот день с нами был и Алексей, Алешенька, как я его когда-то про себя называла, беее. Моя бывшая большая любовь с третьего по пятый курс. Ходила дурой влюбленной и молчаливой. Тихонько вздыхала на его профиль. Высокий, статный парень с черными, как ночь глазами, потрясающими волосами, уж про ресницы вообще молчу. Покорил он меня с первого взгляда.

Так вот, Лешка вообще не постеснялся в выражениях, но поскольку я, девочка воспитанная, и не привыкла выражаться нецензурно, то передам его мысль, сильно смягчая слова:

— Ирис, я всегда знал, что ты ненормальная, но не до такой же степени.

А мне затея нравилась, будоражила кровь, но все оказалось скучнее, чем я думала.

Кстати, я долго не могла признаться ему в чувствах. Парень, казалось, купался в женском обожании и никогда не

оставался один. Красивый, веселый, общительный, он нравился многим, но не встречался ни с одной.

На скромняжек, вроде меня, которые не кидались на него, парень внимания не обращал, вероятно, фан группы для раздувания его эго и самомнения вполне хватало.

Моя соседка по парте заметила, особенные взгляды на любимчика всей группы и рассказала своим подругам.

Девчонки стали подначивать меня рассказать Алексею о моих чувствах. Ведь он ни с кем не встречается, вдруг ждет настоящую любовь. Уговаривали они меня долго, в конце концов, убедили, и я сдалась, решив сделать это на новогодней вечеринке.

Красивая и нарядная с трясущимися коленками, и настроенная подругами на нужный лад, я пригласила парня потанцевать, а в конце музыкальной композиции осмелилась рискнуть, призналась в любви и... прокляла все на свете.

Этот высокомерный индюк любит только себя, а меня громко высмеял при всех. Никогда не думала, что можно испытать столько стыда и выжить. Закалить сердце, характер, нервы.

Зато мое первое, чистое, нежное и окрыляющее чувство выжгло из сердца разом: стыдом, обидой и злостью на себя, дуришу.

Однако я еще зачем-то страдала и рефлексировала чуть ли не месяц и начала бегать по утрам. Заставляла себя подниматься в пять часов и бежать. Просто так, всему миру на-

зло, слушая в наушниках рвущие душу песни на всю громкость, лишь бы не реветь в подушку.

А однажды меня отпустило, как отрезало, стало легко, легко. И я с улыбкой проходила мимо Алексея и его друзей, без терзаний, не реагируя на смешки и подначки. Я почувствовала, что выше их, будто стала старше.

Тетя Василина самая смешливая из всех родственников. Пять лет назад она летала в Италию, на сноуборде покататься в Доломитовые Альпы и там влюбилась. А через год переехала туда на постоянное место жительства, выскочив замуж.

Тетушка регулярно зовет меня к ним, соблазняя чистейшим воздухом, архитектурой, курортным городком, но раньше у меня не было денег, а за чужой счет ехать, то еще удовольствие. Зато теперь я обрадовала родню, что еду отдыхать в небольшой, но, по слухам, удивительный городок Мерано, затерянный среди гор, окруженный средневековыми замками и сказочно прекрасными видами.

В первый же день по прилете я отправилась в горы. Золотая осень, прозрачный, безумно вкусный воздух, обрыв и знакомый хвост, взгляд, ирбис.

Глава 7. Логово

Он

Собрание по решению проблемы с нашими неутомимыми соседями длилось уже три часа. Старейшины все никак не могли прийти к единому решению. Но все были согласны усилить патрулирование границ и внутри нашего округа быть внимательней. Присматриваться к приезжающим, благо сейчас туристический сезон пошел на спад. Осенью у нас больше фотографы пасутся, высматривают виды. И это того стоит.

Наконец, все разошлись, решив еще немного подумать и встретиться на следующей неделе.

Мой зверь рвался на волю, осенние запахи особенно будоражат нюх, а краски сознание. Мое любимое время года. Тишина этих мест умиротворяет. Я перекинулся около старого дуба, в нем удобное дупло, где я обычно оставлял одежду.

Вообще, в лесу почти у каждого перевертыша есть запасная одежда в укромных местах. Удобно, особенно когда приходится экстренно оборачиваться, не голым ведь по лесу бродить. Летом еще ладно, а вот зимой несколько дискомфортно. Мы не так сильно мерзнем, как обычные люди, но долгое нахождение на морозе, кого угодно подкосит.

Бежать было легко, лапы мягко проваливались в лесной дерн, вечерело, скоро закат. Цели как таковой не было, про-

сто размяться и освежить мысли. Бежал туда, куда ноги несли и вынесло меня на знакомый обрыв, люблю это место. Виды отсюда неописуемо прекрасны.

Только сегодня здесь был посторонний. Посторонняя. Я сразу ее узнал по ее образу, запечатленному мозгу, словно выжженному каленым железом. Пусть она стоит ко мне спиной, да еще и в куртке, но ошибиться было невозможно. Та, о которой я думал почти все время, вспоминал, переживал, а она здесь совсем рядом. Как такое может быть?

Девчонка обернулась, глаза ее расширились, и она попятилась. Я прыгнул еще до того, как девушка упала и все равно немного не успел. Она ударилась о ствол дерева, немного задержавший ее полет. Выдрав несколько когтей, я таки смог уцепиться за ветки, вырвав одно дерево с корнем, а другое надежнее зацепилось на этом негостеприимном откосе. Да и уступ попался подходящим. Правда, пришлось перекинуться, чтобы удержаться самому и свою добычу, так и норовившую покорить высоту и посчитать камни собственными косточками.

Она ухватила за молодой дубок, к которому я ее прислонил и, оглянувшись, посмотрела на меня, прямо в душу. Не бывает у людей настолько красивых, синих глаз, немного испуганных, восхищенных и удивленных одновременно.

Да, к ее спине прижимался человек, обнаженный мужчина. Я снова обернулся в присутствии человека.

— Идем, нужно спускаться. Сможешь? До дна оврага

недалеко.

— Наверное, — ее голос подрагивал.

— Я подстрахую, ничего не бойся.

Аккуратно перебираясь по выступам, примерно через час мы оказались внизу. Исцарапанные ладони и напряжение всех мышц — это меньшее из проблем. В горах стемнело, поэтому пришлось спускаться на ощупь, а девочке руками помогать переставлять руки и ноги на безопасные места.

— Уже темно, возвращаться небезопасно. Переночуем в моем убежище. Не испугаешься моего кота?

— Нет, наверное, — ответил дрожащий голос.

Девушка боязливо оглядывалась. Было видно, что ноги ее едва держат.

— Как тебя зовут, катастрофа ходячая.

— Сам-то давно беды избежал? — беззлобно хмыкнуло это чудо синеглазое. — Ирис.

— Очень приятно, Цветочек. Я Армандо. Садись на меня.

Обернувшись в кота, я оглянулся на добычу. Мой кот воспринимал ее своей.

Ирис несмело приблизилась и сначала заглянула в морду, вероятно, проверяла на лояльность зверя. Но я терпеливо ждал, когда она уже осмелится и залезет на спину. Учитывая, что зверь у меня крупный, пришлось чуток присесть, неуклюже карабкаясь, она ворчала.

— Ездовых котов я встречала только в мультиках. Про Простоквашино. А теперь самой предстоит испытать.

Взобравшись ко мне спину, Ирис припала ко мне всем телом, обнимая за шею. Лишь бы не задушила в объятьях.

Сделал первый осторожный шаг, ноша слегка завозилаась и вновь замерла. Медленно пошел по дну оврага, темнота меня не пугала, а вот последовавший за нами мелкий демон, издали напоминающий летучую мышь, напряг. Эти твари могут подавлять волю человека, толкая их на необдуманные поступки. Что он здесь делает?

Тихо рыкнул на демона, и тот мигом скрылся из виду. Но я каким-то внутренним чутьем знал, этот поганец последует за нами.

Полная луна, внезапно выбравшись из завесы облаков, красиво осветила тропинку, реку и ночной лес. Невероятное зрелище, какая-то пичуга громко ухнула неподалеку, звуки листвы, неутомонных сверчков и грызунов успокаивали и напоминали: я дома. Эти горы знаю с детства.

Еще двадцать минут и мы у моего логова. Личный дом, укрытый от чужого вторжения. Раньше это была пещера, но теперь там очень уютно, я даже камин сделал и ванную с туалетом и небольшим бассейном. В горах немало горячих источников с целебной водой, и мне повезло найти один из них на землях клана. Участок вокруг принадлежит мне, и никто чужой не войдет без предупреждения.

Остановившись, я дал понять наезднице, что приехали. Ирис неосторожно скатилась с меня, едва успел подставить лапу, чтобы не ударилась головой. Камней здесь в избытке,

а соломы я не натаascal.

Обернувшись в человека, я отодвинул ветки куста, достал из потайного места ключ и открыл толстую дубовую дверь со стальной прослойкой. Мой дом — моя крепость, — правило любого оборотня. Приглашающим жестом позвал гостью зайти в мой дом первой.

Кот внутри заурчал от предвкушения, как только самочка неверными ногами переступила порог, зашла на нашу территорию. Она в логове зверя, где никто не потревожит. А я вдруг только сейчас осознал, почему меня так тянет к ней, не отпускают мысли о едва знакомой малышке с невероятно синими глазами. Мне хотелось защитить ее от всех бед, но самое главное все инстинкты ненавязчиво гнали сюда. Уединиться с добычей, сделать своей. Полная луна тому способствовала, вызывая к сущности зверя, его примитивным потребностям.

Глава 8. Термальный источник

Он

Зажегся неяркий свет, реагируя на движение.

— Вау, как красиво!

Со светом, действительно, пришлось помудрить. Не люблю яркие лампы, поэтому наделал ниш для светодиодов. Вся техника работает от генераторов, спрятанных в звукоизолированной пещере, подальше от жилых помещений.

— Идем.

Я взял девушку за руку и повел в самое любимое здесь место.

— Обещаю, тебе понравится.

Удивительно, но гостя не испытывала страха, да легкое опасение было. Однако она доверилась мне. Ей понравилось логово, и это главное. Пройдя по длинному перешейку, я открыл перед нами еще одну дверь, и мы попали в святая святых: к термальным источникам.

— Здесь невероятно! А вода теплая?

— Теплая и щекочется. Вещи оставь на лавке.

— Отвернись, — чуть помедлив, борясь с искушением и испытывая смущение, Ирис сделала правильный выбор.

— Меня ты всего рассмотрела, позволь и мне полюбоваться красивым женским телом. У тебя очень соблазнительная фигурка, — дразнил ее я.

— Себя ты мне показывал без спросу, а на меня не стоит облизываться, хвост откручу. Кстати, расскажи про себя и своего ирбиса. Я думала, такие существа бывают только в сказках. Вы зоветесь оборотнями? Вас много? Вы живете среди людей? А это не опасно? А еще какие виды существуют?

На меня смотрели удивительные, наивные глаза, и в них горел огонек детской непосредственности. Только дети умеют так быстро адаптироваться под все новое и принимать нечто, что выходит за рамки привычного, как что-то чудесное.

Я подошел к девушке совсем близко и, снимая с нее куртку, начал краткий рассказ.

— Ты все верно подметила. Мы оборотни и живем среди людей, тщательно оберегая тайну одаренных, — я вздохнул, понимая, что Ирис, зная все это, находится в смертельной опасности.

Гостя смотрела на меня с широко открытыми глазами, ловя каждое слово. Снял с нее свитер, чувствуя, что контроль над собственным телом утекает, как вода сквозь пальцы.

Желание яркое, необузданное и болезненно-сладкое накрывает меня волнами прибое. Я залип на губах: розовых, мягких, манящих попробовать, словно любимую лесную ягоду.

Нельзя. Стоп.

Мысли о происходящем слегка отрезвили. Меня осудят, а ее, скорее всего, приговорят к смерти.

— Одаренных? — спросила она, прикрывая грудь, так как я снял бюстгальтер и отбросил к остальным вещам. — Эй, зачем ты меня раздеваешь?

— Хочешь войти в воду одетой? А хвост мне открутить практически невозможно, силы твоих ручек на это не хватит.

— А можешь выпустить его сейчас, пока человек?

Ее глаза сияли слишком фанатично и озорно одновременно.

— Я покажу тебе хвост, если ты покажешь мне себя.

— Жаль. А уши можешь выпустить?

У меня в гостях скромняжка.

— Ты как ребенок, — рассмеялся я, расстегнув пуговицу и молнию на ее джинсах, игнорируя попытки к сопротивлению. — Дальше сама.

Но все-таки не удержался и мимолетно поцеловал призывно торчащий сосочек на великолепной груди Цветочка.

Стоило вблизи вдохнуть ее запах, как нутро скрутило от возбуждения. Да, весь вечер, пока возился с девчонкой, я чувствовал легкое томление, но не акцентировал на нем внимания. Другое было важно. Спасти и привести в безопасное место.

Головой я очень хорошо помнил наши законы и знал все последствия, тем более я Хранитель. Хранитель знаний и тайн клана, хранитель реликвии, передающейся веками в на-

шем роду ирбисов.

Боюсь, если преступлю черту с человеческой девушкой, лишусь всего: звания Хранителя, зверя и девушку. Несоизмеримая цена. Ее жизнь дороже ночи страсти.

Поэтому я держался, хотя тянуло меня к ней невероятно. Опустился в воду, не глядя, но чутко прислушиваясь к действиям моего внезапного наваждения.

В голову полезли всякие нехорошие мысли.

Мог ли клан гиен, заказавший мое сожжение, нанять девчонку из крематория, дать ей какой-то амулет или магическую вещь, чтобы она приворожила меня? Вполне. В этом случае объясняется очень многое.

Например, то что Ирис вдруг оказалась в Италии и не где-нибудь, а на территории моего клана. Сама пришла к обрыву. Да, она не могла знать, что я приду, но оставив какую-нибудь свою вещь, девушка дала бы о себе знать. Я нашел бы ее. И тогда план гиен сработал бы. Сработал он и сейчас. Если я не ошибаюсь.

Подпустил зверя ближе, он уловит ложь, в изменившемся запахе.

Все эти мысли остудили пыл желания к девчонке, и я с невероятным облегчением выдохнул.

— Скажи, как ты оказалась здесь, в Альпах?

Спросил, как только гостя со счастливым вздохом погрузилась в воду неподалеку.

— У меня тут тетя живет, она давно звала в гости, и вот

я решилась.

— А раньше ты не приезжала в Мерано?

— Нет, денег не было. Но мне повезло, твой док оставил мне внушительную сумму.

Ее губы мягко улыбались, говорили какие-то слова, двигались, щеки розовели от теплой воды, волосы слегка завились от высокой влажности, а совершенная девичья грудь хорошо просматривалась в прозрачной воде. Нереальное искушение.

В эту минуту с ликующим счастьем в груди и полной обреченностью в душе, я понял, что она — моя пара. И мне придется бороться за нее со всем миром Одаренных. Ведь она всего лишь человек.

С мучительным стоном, сдаваясь на волю всепоглощающего желания, поддался вперед, к ней, накрывая влажные губы и обнимая девичье тело так, чтобы не смогла вырваться, скромняжка моя.

Глава 9. В логове

Она

Стоя на дне оврага, я поверить не могла, что снова вижу это. Вроде и в первый раз немало впечатлилась хвостом, клыками и когтями. Впечатлилась и несколько дней осмысливала. То веря, то не веря, то в отчаянии понимала, что глаза мои меня не обманывали. Я не пью, не курю и вообще никакой дурыю не балуюсь. Галлюцинациями не страдаю, в астрал не выхожу, да и воображение у меня не такое шикарное в отличие от всего происходящего в реальности.

Вот и теперь меня внимательно ощупывает совершенно обнаженный мужчина. В призрачном свете луны кожа большого нелюдя отливала легким голубоватым сиянием.

Я икнула, почти как в ту ночь, только на месте недавнего ранения виднелся свежий шрамик.

Вспоминаю красивые глаза, клыки и полет зверя с края обрыва. Эта картинка останется со мной навсегда. Следующее, что припоминается, это как я крепко-накрепко хватаюсь за стройное деревце, поворачиваю голову и вижу его.

Это именно то, что я и ожидала увидеть, но сердечко екнуло и на несколько бесконечных мгновений остановило свой бешеный бег, чтобы потом, от одной улыбки и теплого, беспокойного взгляда, забиться с новой силой.

После мы спускались. Мужчина деловито командовал, ку-

да мне наступать, а я была занята думами о ночной прохладе, а у кого-то не только зад голый, но и все тело. И беспокоило меня это не столько с эротической точки зрения, хотя и было крайне волнительно, пусть он и сзади, но голый-то весь. Сколько иные критерии.

Что мужчина заболает, тоже особо не думала. Так, несколько раз вспоминала, чем температуру сбивать и что малинового варенья у тетушки я, скорее всего, не найду. Больше всего меня занимала эстетическая сторона вопроса. Наверняка это очень красиво, когда напряженное мужское тело, пользуется своими натренированными мышцами в деле.

Оглядываясь, я видела шею, плечи и руки, а один раз бедро мужчины и то, что рядом с ним. Захотелось немедленно взять в руки профессиональный фотоаппарат и сделать кадры со всех возможных ракурсов. Картинки меня воодушевляли и спускаться было легко. Пока я не задумалась над собственными мыслями.

— Я маньячка, — буркнула себе под нос.

— Что? Нет, ногу не сюда, чуть левее. Все держу тебя. Уже спустились.

Он легко взял меня за талию и поставил на камни рядом с отвесной стеной, с которой мы только что спустились. Взглянув наверх, я ужаснулась. Сама бы убилась тысячу раз. Снова порадовалась, что я не скалолаз.

Знакомиться с не стесняющимся наготы индивидом и, ка-

жется, забывшим, что одежды на нем совсем нет, было сложно. А у него, вообще-то, кое-что тревожно посматривает на луну и подрагивает, наверное, тоже от стресса, а мужчина ведет себя так, словно совсем этого не замечает.

Однако я справилась с собственными глазами, мечтавшими, еще разочек опуститься чуть ниже пояса и поближе рассмотреть эдакое чудо природы.

Он что-то говорил об убежище и обозвал катастрофой, а все думала-гадала, действительно ли такое чудо-бревнышко помещается в обычной женщине или оборотням нужны особые вместительные партнерши и только своего вида.

Но, елочки-пенечки, до чего же красиво и мужественно, природно и естественно все выглядит. Прямо как, например, вот та елочка растет природно и естественно, так и у мужчины вот это вот все торчит эстетично и призывно. Хоть сейчас в хоровод становись.

Ой, опять я задумалась, да не о том. Это у меня, как обычно, вместо истерики, голову наполняют самые неуместные мысли. Хорошо, что этот поток прервал личный сказочный персонаж.

Оборотень с потрясающей фигурой уже обернулся огромным пушистым барсом и требовал взобраться на огромного себя.

В копилочку еще одно незабываемое приключение: прокатиться на ездовом коте. Кто в детстве не мечтал сесть на большую собаку, как на пони, и покататься на ней. Я так ча-

стенка представляла себя лихой наездницей на соседней овчарке или колли, которых регулярно выгуливали соседи.

Мечта сбылась, со скидкой на своеволие, но сбылась. Под пальцами густая, мягкая шерсть, где-то под шерстью мерно бьется сердце, удивительного существа, и перекачивается мускулами сильное тело крупного хищника. Сейчас осторожно ступающего и тихонько урчащего мелкой вибрацией. Этот звук, передавшийся мне не столько через уши, сколько через тело, очень быстро расслабил и успокоил, буквально лапой снял стресс последнего часа.

Логово было самым настоящим. Светлые деревянные, толком необработанные стены, на полу толстые ковры, огромная и даже на вид мягкая кровать с пушистым, темным покрывалом.

Приглушенный точечный свет создавал особенную атмосферу уютного одиночества, неги и неспешности. Котик здесь явно жил один. Помещение просторное и совмещало несколько зон. У противоположной от кровати стены в скальной породе был сооружен камин, рядом в кованой подставке лежали дрова.

Широкое, шоколадного цвета кресло и низкий, но основательный, столик дополняли уголок кайфа и неспешных дум. Чуть дальше я заметила кухонную зону, но рассмотреть ее мне не дали.

Мужчина, даже в доме не соизволивший вспомнить о бренном одеянии, потянул меня за руку в довольно узкий и

длинный коридор внутри горы. Место, куда меня привели, мне понравилось, как оборотень и обещал.

— Здесь невероятно! А вода теплая?

Мне нестерпимо захотелось погрузиться в тепло. Я столько читала об этих целебных источниках, что сегодня меня не остановит даже наличие обнаженного красавца и полное отсутствие купальника. Однако и обнажаться, как некоторые, мне природная скромность не позволит.

— Отвернись, — попросила и не надеясь на чье-то благо-разумие.

Если он не стесняется демонстрировать свою, все время покачивающуюся словно на ветру, «елочку». Я снова время от времени невольно любовалась хм, деревцем. То полагаю, что он не догадывается, о существовании людей, воспитанных в скромности.

— Меня ты всего рассмотрела, позволь и мне полюбоваться красивым женским телом. У тебя очень соблазнительная фигурка.

Елочки-пенечки, он заметил, что я все время пялилась на него и частенько из-за этого подвисала. Стало немного неловко, я даже чуть не покраснела, но вроде пронесло.

Ну, не признаваться ведь, что настолько раскрепощенной мужской физиологии мне видеть не приходилось. А рассматривать его «елочку» хотелось постоянно.

Необычная и так симпатично из травки растет. А там еще где-то должны прятаться яички. Было ужасно любопытно, но

настолько откровенно заглядываться на мужика не позволяла совесть. Она же и заставила фыркнуть, что он сам себя без спросу мне показывал и нечего тут. А потом, от греха подальше, решила побольше узнать об оборотнях и завалила его вопросами.

Пока слушала мужчину и пыталась найти следы шерсти на лице и шее, осматривала уши, а они вполне себе человеческие, оборотень раздел меня. Интуитивно я прикрылась руками, а он на ходу, заговаривая мне зубы, принялся за джинсы.

Однако стоило мне схватиться за пояс, чтобы не смел снимать, он губами коснулся соска. Это что-то невероятное, безумное, но меня прострелило прямо туда, где самое чувствительное местечко у каждой женщины.

Я тихо охнула, чувствуя, как от одного этого игривого прикосновения у меня внизу все запульсировало, резко сжалось и сладко расслабилось. Уф, вот это да. Не знала, что женский организм на такое способен. Захотелось потребовать, чтобы повторил, но, кажется, приличным девушкам такое вытворять не положено.

Хорошо, что Армандо отвернулся и вошел в воду. Я, не теряя времени и оставив на себе трусики, тоже поспешила в манящий, исходящий паром, бассейн.

Отвечая на вопросы и немного рассказав о себе, я не заметила, как атмосфера в купальне изменилась. Взгляд мужчины уже не был игривым, он смотрел с жадой. Интуитив-

но я понимала, чего он хочет от меня.

Испугаться не успела, как он прижался ко мне восхитительным, сильным телом, обнял всю меня целиком и сразу, а губы его с какой-то неизбежностью горячо и вкусно накрыли мои. Я уже целовалась, но совсем не так. Кровь по венам побежала быстрее, волшебная водичка что-то сделала с моей кожей. Каждое прикосновение мужчины отдавалось во мне восхитительной волной нереального наслаждения.

Я не заметила, как высвободила руки и обняла Армандо за шею, зарывалась в его волосы, как ногами обхватила торс и с восторгом ощущала шикарную «елочку» своей промежностью. Она терлась о трусики в самом правильном месте. Словно издалека я слышала собственные шальные стоны, отражающиеся от сводов пещеры.

Все прекратилось внезапно.

— Вот демон! Ты что творишь, паршивец? Утоплю!

Оборотень держал в руках крупную летучую мышь, его запястье кровоточило. И он действительно, хотел опустить мышонка под воду. Звереныш жалобно пискнул, и мне почудилось, что именно меня он просил спасти его. Его крылышки безвольно обвисли, мое сердечко не выдержало:

— Не смей.

Через секунду я прижимала к себе мальчика, а он издавал какие-то нежные звуки.

Глава 10. Ужин

Он

Демон, пролезший через вентиляцию к девчонке, спас всех нас от непоправимого. Этот мелкий пакостник, похоже, привязался к девушке, раз защищает ценой жизни. Мелкие демоны питаются эмоциями людей. И развлекаются тем, что подначивают их на неблагоприятные поступки. А потом наслаждаются эмоциями всех участников произошедшего.

Боюсь, сейчас я фонтанирую злостью, даже понимая, что все правильно. А моя маленькая скромница, вероятно, жалеет о случившемся и казнит себя за слабость. Не зря у демона такая довольная мордашка.

С другой стороны, летучая тварь эмоционально очень крепко привязывается в выбранному объекту питания и рьяно защищает от любой опасности. Благо, что подпитка разлитых в пространстве эмоций никакого никому вреда не несет.

Интересно, что этот вид летающей мелочи встречается только здесь, в Доломитовых Альпах. Есть множество предположений наших ученых, как они появились, но ни одной достоверно подтвержденной теории нет.

Особей этих вполне разумных существ не так много, и мы в некотором роде бережем популяцию.

— Милая, — не обращая внимания на демоненка, я под-

хватил подбородок девушки и попытался успокоить, — извини. Это я виноват, что не сдержался. Ты очень желанна мной. Не мог тебя забыть еще с первой встречи, и эти глаза, словно бездонные озера, снились мне все это время.

Она смутилась, но быстро опомнилась.

— Обещай, что не обидишь Биша.

— Кого? Этого? — я подбородком указал на темно-серое существо. — Не трону. Эти, — я чуть запнулся, не зная, как назвать демона в присутствии человека, — мыши, вид охраняемый, на грани исчезновения. Поэтому будет неплохо, если ты присмотришь за ним, — Ирис посмотрела на меня с изумлением в красивейших глазах, и я пояснил, — Пакостник привязался к тебе и будет крутиться поблизости.

Девушка с нежностью погладила одним пальцем по головке притихшего мальчика. У него рядом с ушками должны быть небольшие наросты, где у обычных демонов растут рога. К счастью, у этих существ они так и не проклюнутся.

Я посмотрел на свое запястье. Зачем он меня укусил? Был слишком истощен? Или хотел запомнить? В спокойных условиях демонята кровь не употребляют, только в ослабленном состоянии.

И еще одна странность с этим существом. Они не привязываются к обычным людям, только к одаренным. Но девушка точно человек. Однако надежда внутри затеплилась. Нельзя сдаваться, нужно искать. А пока, демон прав, необходимо держаться на расстоянии.

— Я уже согрелась, мы можем отсюда выйти? — вырвал меня из размышлений вопрос.

Кивнув, я первым покинул купель, не удержавшись, облился взглядом девчонку. Да, тяжелая ночь мне предстоит.

— Здесь полотенце и моя футболка с боксерами.

— С чем? — ее глаза смешно округлились.

— Если брезгуешь, можешь не одевать, но вообще они чистые, и полагаю, тебе будут как шорты. Извини, — смотрел на возмущенно пыхтящую девчонку, — женских трусов у себя не держу. Твою одежду я закину в стиралку.

Вышел, тихо посмеиваясь и раздумывая, как она поступит. Природная стеснительность заставит и не такое надеть.

В кухонной зоне на ужин быстренько пожарил яйца и бутербродов настрогал, а мышонку налил молока в отдельную миску.

— Ммм, какой аромат!

Я приглашающим жестом указал на место за столом, успев оценить, что в белой футболке, грудь моей гостьи весьма красноречиво давала о себе знать. А импровизированные шорты то и дело норовили сползти, заставляя девушку, поправлять их.

— Твоя талия шире моих бедер, и боксеры сползают, но без них еще хуже.

Не стал комментировать, чтобы не усугубить явное смущение. Но при этом она не стеснялась говорить о неловких моментах. Интересная личность, однозначно. Это я еще в

крематории приметил.

— Скажи, а почему ты жив?

Я поперхнулся куском белка от неожиданного вопроса, а продышавшись, тоже задался вопросом.

— А почему ты не упала в обморок, глядя, как восстает мертвец, — а потом не удержался от иронии, — Самая та тема для ужина.

Широкая улыбка девчонки стала мне ответом, потом она глянула на своего питомца, с удовольствием лакающего молоко на разделочной поверхности.

— И все-таки, как так вышло, что жмурик с огнестрелом чуть ли не в сердце, не стал зомби. Я сама проверила, все реакции, свойственные людям, у тебя работают отлично.

Она взглядом указала куда-то, где предполагалось, находится мой пах под столешницей. И от этого ее мимолетного кивка в сторону «младшего», он шевельнулся и мгновенно окреп. Я стиснул зубы и вилку, чтобы сдержать реакцию и не утащить к камину девчонку, дергавшую барса за усы.

— Кстати, котик тоже вполне жив и здоров. Теплый, шерсть клоками не выпадает, глаза не теряет, усищи длинные. Клыки забыла проверить, все ли на месте?

— Все покажу при случае. Новый, взамен того, что отдал тебе, почти полностью отрос.

— А сделай лапу с когтями.

Пришлось показать лапу. Ирис мгновенно пододвинула стул ближе и потрогала когти. Они действительно выглядят

впечатляюще, учитывая размер моего зверя. Ирбис внутри меня был в восторге от своей пары.

Млея от ее прикосновений к шерсти, и мягким подушечкам. Этой любопытной кошке пришлось приложить усилие, чтобы перевернуть лапу. Я не участвовал, наблюдал за ее действиями и за реакциями зверя.

— Ты не думай, что я забыла игнорирование моих вопросов. Но меня интересует и еще кое-что. Как мы будем спать? Кровать, как и комната, одна.

— Вместе, — пожал я плечами, млея от прикосновений тонких пальчиков к трансформированной конечности. — Обещаю, сделать ответный массаж.

От последней фразы девчонка вскинула голову, ладошка на лапе дрогнула, но не исчезла. Ирис посмотрела слегка прищурившись, а потом ответила:

— Договорились. Но никакого секса.

— Никакого, — взгрустнулось мне.

Ночь будет не просто сложной, но и болезненно бесконечной.

Однако что мне мешает все же разнообразить ощущения и разрядить атмосферу, так сказать, менее проникновенными методами? Улыбка моя была полна предвкушения. А девчонка смотрела на смену моих эмоций с явным интересом.

Глава 11. Массаж

Она

Выбираясь из купальни, я вдруг почувствовала, что некоторые участки тела весьма болезненно реагируют на движение. И точно, на бедре проявился синяк вселенских масштабов, и плечо болит.

Стоило проводить крепкий зад хозяина этой норы, как Биш взлетел под потолок и повис там вниз головой. Он почти скрылся в тенях и ловко завернулся в крылья. А я поспешила вытереться и одеться.

Футболка с меня не свалится, плечи не дадут, а вот резинку у трусов хотелось ушить. Если бы оборотень не носил модное, современное белье, было бы проще. Раньше резинка не пришивалась к ткани, а вставлялась в специально сшитое отверстие, а там подтянул, узелок завязал и вуаля, ничего не спадет.

Я открыла дверь из купальни и опасливо высунула нос. Не знаю, с чего вдруг заосторожничала. В этот момент в плечо воткнулось нечто острое, напугав и заставив подпрыгнуть, схватившись за сердце. Это был все лишь мелкий мышь, а когти у него цепкие, царапины останутся.

— Ты чего так пугаешь? — посмотрела на напугавшее меня существо с укоризной.

А он возьми и опусти глазки вниз, а потом мордочку

под крыло спрятал, словно птица. В удивлении осматривала питомца, но учуяв дуновение вкусных ароматов, решила осмыслить позже, а пока понаблюдать.

Чем черт, а вернее, демон мелкого сорта не шутит. Ведь именно так величал его хозяин логова. Оборотни существуют, почему бы и таким милым демонятам не бывать. Тем более, поглаживая по голове, млеющего словно котенок, мышонка, я нащупала нечто настораживающее. Рожки в зачаточном состоянии. Наросты находились под кожей, прикольно было бы посмотреть, как они вылупятся.

На кухне нас уже ждал Армандо и вкусный ужин.

А вот после ужина намечалось кое-что интересное. Массаж. Когда это я такой смелой стала, ума не приложу. В детстве я маму каждый день просила погладить спинку, и она читала смешной стишок, пощипывала кожу, разминала, топая, как слон, невесомо подметала и дула, шаловливым ветерком.

Потом я выросла, но мы все равно иногда утраивали уютные вечерние сеансы и мяли друг дружке спину, но вот почти год, как ее не стало. А я перешла в заботливые руки сразу всех тетюшек. Они у меня мировые. Все разные, но классные.

Кстати, о тетюшке, я порадовалась, что Василина не видела, как я ушла погулять и думает, что племяшка мирно спит на огромной кровати в замковой комнате, где мне выделили местечко в жилом крыле.

— Снимай футболку, — услышала хрипловатый голос за

спиной.

Несколько минут назад голос был обычный, когда он просил Биша слетать на охоту. Тому, видно, молока было мало, и малыш мгновенно потерялся под каменным сводом. Да, потолок, в отличие от стен и пола, не имел следов воздействия человека.

Не дожидаясь, моих действий и сбивая нить рассуждений, мужчина уверенно положил большие, горячие ладони мне на талию. словно так и надо, они сползли вниз к границе майки и взобравшись под нее, стали неторопливо будить мурашек, которые немедленно разбегаются по всему телу. Делая предварительный массаж, подогревая тело для Армандо, сбивая дыхание и сердцебиение. Последнее вдруг стало сильным и оглушающим.

Я прикрыла глаза, не шевелясь, желая прочувствовать все и запомнить, какого это, прикосновение желанного мужчины, того, кто очень сильно нравится. Как много интересного можно узнать о себе, находясь наедине с парнем? Оказывается, очень много. Больше, чем за всю прошлую жизнь.

От его ладоней шло такое обволакивающее тепло, что я мгновенно решила довериться ему. Конечно, он дал мне обещание. Правда, теперь мне казалось это крайне опрометчивым и поспешным поступком. Судя по тому, что я уже успела понять об Армандо, оборотень он весьма обязательный.

Я доверюсь обстоятельствам, если ничего не случится между нами — хорошо, а коли произойдет — жалеть не ста-

ну. Вроде пока он человек, наши виды совместимы. Только все равно волнительно. Елочка-то у парня ого-го! Надеюсь, я не покалечусь об нее.

— Ложись на живот.

Я проводила невидящим взглядом футболку, белым флагом улетевшую куда-то в сторону. Его ладони целомудренно не поднимались выше ребер, а губы бесстыже, но при этом легонько касались шеи, как раз где вились непослушные, короткие волоски. Я вновь прикрыла глаза, переживая потрясающие ощущения, а он уже толкнул меня к кровати.

Почему-то самой двигаться не получалось, только изгибаться в такт его прикосновениям и пока сдерживать рвущиеся доказательства моих потребностей. Я со всей ответственностью призналась перед собой, что потребности моего уже вполне взрослого тела крайне обширны и затейливы.

Уложив меня на живот, Армандо устроился точнехонько на моей пятой точке, что тоже было приятно, и когда он наклонялся, то и его потребности я четко ощущала. А потом его руки взялись за творчество.

Теперь сдерживать голосовые порывы, означающие: «о да, божественно», и «о нет, не так сильно» не получалось. Однако выражалась я весьма невнятными стонами, ахами, охами и кое-где междометиями, но еще больше интонациями: от томных до хрипло-болезненных.

После чего он перешел на ягодичы, уверенно сдвинув свою пятую точку с моей и прихватив свои же труселя. При

этом ни единая струна во мне не дрогнула. Их всех (струны, разумеется) так размяли и скрутили, что все тело пребывало в нирване отходняка после качественного массажа.

Тем временем, я попала в новый рай неизведанных ощущений. Говорите, нельзя познать о себе большего? Чувствую, меня еще ждет нечто ошеломительное. И я этого не упущу.

Глава 12. Новый знакомый

Она

Только оказавшись в замке, в своей комнате, я выдохнула. Красивейший рассвет прокрался в комнату, заставив меня на миг замереть. Снежные вершины вдалеке приобрели невероятно приятный розовый оттенок. Все-таки в горах воздух прозрачнее, краски ярче и смелее в своих проявлениях. Так бы смотрела и смотрела.

Смахнула слезинку и решительно отправилась в ванную. Обида еще бурлила, заставляла сердце сжиматься.

Вот где логика у этих оборотней?

— Ты моя пара, но быть вместе нам не суждено, — это Армандо прошептал мне на ушко перед утром, наверное, думал, что я уже уснула. А меня взбодрило это заявление не хуже укола адреналина в самое сердце. — Ты человек, но я тебя не брошу. Всегда буду рядом.

И поцеловал в волосы, руки крепче прижали меня к мужской спине. Такой тоской повеяло от этого жеста, что я мгновенно ошетибилась.

— А это как? — приподнялась на локтях.

— Что как?

— Ну это: не суждено и буду рядом.

— Понимаешь, — он остановился.

— Правду, — надала голосом.

— По закону нам нельзя иметь отношений с людьми. Каждый неодаренный, несущий опасность раскрытия тайны, приговаривается к смерти. Я Хранитель знаний, а значит, и ответственности больше.

— А что тогда у нас сегодня было?

— Но ведь без секса.

— Да-а-а? Ну это, действительно, все упрощает.

Он так трогал меня и в таких местах, что я млела, стонала и умирала от восторга. Столько огня было в его поцелуях и в жадных прикосновениях.

Ком обиды не давал говорить. Вдох-выдох и я почти спокойно констатирую факты:

— Я считаю, что у меня секс сегодня был. Пусть без проникновения, но все остальное из памяти не вычеркнуть. И у меня, и у тебя был оргазм.

Никогда еще я не была настолько откровенна в высказываниях. Отчаянные времена — отчаянные меры.

Встав и игнорируя какие-то объяснения и просьбы, никому не рассказывать о наших встречах, нашла свою одежду, почти высохшую. Торопливо накинула на себя и вывалилась наружу. Ком в горле никак не рассасывался, собственные мысли разрывали сердце в клочья. Но глаза оставались сухими.

Расплакалась, стоя под душем, а потом, когда эмоции поухли, я не поняла своей реакции. Армандо спас меня от смерти. Сначала, правда, напугал, а после и спас, и успокоил.

И даже, как порядочная Баба-яга, в баньку сводил, накормил и спать уложил. И еще отвечал на вопросы.

Да, он заласкал меня до искорок во всем теле, до взрыва и полного расслабления. При этом он ничего не говорил, про «жить долго и счастливо». Наоборот, признался, что не положено им якшаться с людьми.

На глазах снова сами собой навернулись слезы. Почему так больно-то. Первая любовь была иной. Восторженной, с розовыми мечтами, а еще являлась только моей. Теперь я думаю, что это была лишь влюбленность в образ, мною придуманный.

Тот опыт оставил горькое послевкусие униженности и стыда, и вот, прошло совсем немного времени, и я вновь открываю сердце, влюбляюсь и доверяюсь. Грабли ничему не научили в первый раз. К счастью, новый предмет моей глупости провожал меня без торжественного блеска в глазах, наоборот, в них читалась боль и печаль, но не сломленность.

Я чувствовала, что еще не раз увижу своего оборотня, еще не раз взорвется радостью и болью мое сердечко. А еще каким-то внутренним чутьем знала, что не удастся просто так избавиться ни от душевной привязанности, ни от неизбежной боли. Короче, попала я.

Однако рефлексировать и страдать можно долго, а я в городе-мечте, в Италии, в древнем замке, конце концов. А он просто обязан быть полон тайн и загадок.

Кстати, да, тетя Василина говорила, что для посещений

открыто крыло рядом с ее оранжереями. Моя тетушка всегда была помещана на растениях, и здесь, в Италии, она нашла не только своего мужчину, но и работу, словно специально созданную для нее.

Ну а дальнейшее крыло замка находится в ремонте уже несколько лет. Сегодня день выходной, это значит что? Правильно, рабочие отдыхают, я смогу погулять по древнейшему сооружению без свидетелей.

Высунув нос из комнаты, я убедилась, что коридор пуст и направилась искать вход, куда посторонним шастать не велено. Однако не успела я повернуть за угол, как на меня налетел молодой мужчина. При чем сориентировался он быстрее моего. Подхватил за талию, чтобы не упала, а потом обнаглев и обаятельно при этом улыбнувшись, прижал меня к ближайшей стене.

Его лицо было близко, а сам он, не переставая скалиться, заговорил со мной на итальянском. Я даже не сразу поняла, что он сказал. Но итальянский и немецкий я знала довольно хорошо.

Родители настаивали, а потом и тетушки, вроде семейной традиции. Ну и фамилия у нас итальянская, мой прапрадедушка родом из Мерано. Вроде как влюбился и уехал в Россию, наплодил детей и остался.

Жаль, подробностей никто не знает. Хоть бы дедуля дневник вел, так нет. Сами, потомки, придумайте красивую историю и рассказывайте ее своим детям, приукрашивая в нуж-

ных местах.

Потому Василина и выбрала этот курорт, когда планировала свое первое путешествие. Хотела посмотреть на родину своего предка.

— Ты кто, красавица? — спросил он уже на немецком.

Взгляд молодого человека прошелся по мне собственнически и плотоядно. Надо сбить его настрой.

— Что-то живот прихватило. Вот решила прогуляться, вдруг полегчает. Можешь, мне экскурсию провести по музею?

Часть замка является музеем по местам, где зимние месяцы жила императрица Австрии Елизавета.

Фраза «живот прихватило» освободила меня не только от оценивающего глазения на грудь, но и от удерживания у стены.

Я вздохнула с облегчением, когда мужчина сделал два шага назад. Показательно погладив себя в районе желудка, я слегка поморщилась.

— Немного подташнивает еще. А ты кто?

— Я, сын управляющего, живу здесь и работаю счетоводом. Зови меня Марко. Раньше я тебя здесь не видел. Так кто ты такая?

— Смею надеяться, что прекрасная незнакомка? — улыбнулась я и сразу пожалела о своем флирте.

Этот Марко вцепился в меня как клещ, которого даже дуст не берет. Но экскурсия в его исполнении была познаватель-

ной и веселой, если бы не его попытки облапать меня в любом укромном уголке. И тошнота уже не спасала.

— Тетя Василиса! Как я рада тебя видеть!

Как вовремя Марко привел меня в оранжерею, а там моя родственница что-то сажает в больших садовых перчатках и коричневом фартуке. Я понимала, что парень запланировал усыпить мою бдительность растениями и заняться поцелуями, а то и чем пооткровеннее. Он старше меня всего на год, но в штанах еще не на шутку все играет, и звенят колокольчики. Нужно бежать от этого озабоченного любой ценой.

— Марко, спасибо большое за экскурсию и что привел меня к тетушке. Мы давно не виделись и мечтаем пообщаться.

— Но я могу подождать.

Какой настойчивый. И ведь не пошлешь, мне здесь еще какое-то время жить.

— Не стоит, — оборвала порыв подступить к мне и шагнула к тете. — Мы надолго.

— Хорошо, в десять вечера ты уже освободишься, я найду и прогуляемся. Знаю места, которые оценить по достоинству можно только ночью.

Ответить ничего не успела. Спина этого «танка», прущего напролом, несмотря на все «нет», скрылась за дверями оранжереи.

Глава 13. В старой части замка

Она

Оценить местные достопримечательности, я все же решилась. Прогуляюсь поздним вечером, но без навязчивых ухажеров, которые того и гляди изнасилуют прямо в коридоре, а потом с нахальным пренебрежением выдадут что-то типа: «Ты же сама хотела».

Такому ничего не докажешь. У парня не только острая фаза спермотоксикоза, но и передоз самоуверенности. Нужно подумать, как обезопасить себя, жить в замке мне нравится, и не хочется уезжать из-за нахала, не чувствующего границ.

А еще я знала, что если останусь в комнате, изъем себя поедом мыслями об оборотне. С ним, наверное, мышонок остался. Эх.

В общем, после душевного общения с тетушкой и ее цветами, в свое крыло даже заглядывать не стала. Мало знаю обходных путей, а нежеланных встреч не хотелось. Потому я решила, что сумерки придадут моей прогулке по закрытому крылу замка мрачной таинственности и романтического треша. То, что мне сейчас надо.

По замку пришлось передвигаться перебежками, осторожность наше все. Сначала я заглянула в ключницу около ресепшена. Догадываюсь, что никто для меня не оставил открытым самое притягательное место в древнем замке. И по-

радовалась, тому какие милые здесь работают люди, все ключики аккуратно подписаны.

Потом я специально отыскала дальнюю лестницу и поднялась на верхний третий этаж. Мы с тетушкой немного поговорили об архитектуре замка, и она рассказала, что и где в нем есть. Оказывается, кроме верхних, есть еще и нижние этажи, например, минус первый этаж посвящен СПА-зоне, а ниже погреб и технические комнаты.

Ключик провернулся с легкой заминкой, словно о чем-то предупреждая, но я легко отмахнулась. Всякая чертовщинка навеяна атмосферой и последними событиями.

Ободранные до кирпича стены и полы, первых коридоров и комнат не впечатлили и даже слегка разочаровали. Однако небольшой фонарик, мне показался полезной находкой, и дальше все было куда интереснее.

Следующий коридор использовался в качестве кладовой, здесь стояло множество предметов мебели, видимо, из комнат, где планируется ремонт. В ближайшем столе я обнаружила потайные ящички, и даже то, что они были совершенно пусты, меня не смутило. Одно только их наличие намекало на большие тайны. Например, потайные ходы между стен. Всегда мечтала забраться куда-нибудь.

Здесь задерживаться не стала. Рассматривая портреты на стенах, я пришла к выводу, что жили здесь несколько поколений знатных особ. Фамилию прочитать не удалось, фонарик отчего-то принялся моргать, когда я поднесла его ближе

к портрету молодой девушки. У нее интересная внешность с тонкими чертами лица.

С первого взгляда она производит впечатление обычной симпатичной девушки, но чем дольше ее рассматриваешь, тем красивее становятся ее черты, притягательнее. А еще в неверном свете фонарика, мне показалось, что и в ответ она рассматривала меня.

Наверное, я бы еще долго стояла около портрета, но меня отвлек какой-то звук в дальнем конце коридора. Думаю, мыши или еще какие зверушки вполне могли облюбовать пустующие помещения. Поэтому я даже не вздрогнула, только улыбнулась и пошла дальше.

Мне нравилось это крыло, лепнина на стенах просто потрясающая, позолота еще кое-где поблескивала, а потолки расписаны великолепными мастерами своего дела.

Я бы не переделывала все полностью, а вот реставрация, не помешала бы.

Окна здесь выходили на задний двор с пустой парковкой. В это время года в Мерано почти не бывает туристов. Поэтому я не особо переживала, что свет от фонарика привлечет внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.